

Вздыхнув, он решил просто уйти.

Однако, пока он шел, он остановился, почувствовав прилив уныния с примесью гнева. Он поморщился, потому что также знал причину. Он только что прошел рядом с парнем и девушкой, причем первый пригласил другую на свидание. Кадзуки подумал, что может сделать обоснованное предположение о том, каков был результат.

— Это не моя вина, что я невысокий, понимаешь? — услышал он ворчание парня.

— Жизнь отстой, да? — Спросил он, поворачиваясь и проводя пальцами по своим седым волосам. Внутренне он задавался вопросом, какого хрена он вообще заговорил. Парня отвергли, это случилось. Не было никакой необходимости вмешиваться.

— Держу пари, она бы сказала "да", если бы я был хорош собой, как этот парень, — проворчал в ответ коротышка, махнув рукой в сторону светловолосого парня с голубыми глазами, который только что вышел из здания, в котором он был несколько минут назад.

— Вероятно, это правда, — кивнул Кадзуки, потому что люди были такими поверхностными. Им хватило одного взгляда на него, и он мгновенно почувствовал тревогу, даже если многие пытались скрыть это внешне. Однако он знал, потому что мог это чувствовать. Может быть, именно поэтому он остановился, потому что понял это? Такая же веская причина, как и любая другая, предположил он.

— Мне не нужна жалость, — сказал тогда коротышка, поворачиваясь к нему, и Кадзуки почувствовал укол страха. — Хм, обычно такое случается только с детьми и трусами, — задумчиво произнес он, окидывая взглядом коротышку. Да, он определенно выглядел как трус. Тюрьма, безусловно, научила, как за это ухватиться. Еще...

— Ты не дожدهшься от меня жалости, коротышка, — с ухмылкой парировал он, когда парень проворчал что-то, что, как он был уверен, было оскорблением. — Но мне не помешала бы компания, если ты хочешь утопить свои печали в выпивке и все такое, — предложил он после минутного раздумья. Потому что, в самом деле, что еще он мог сделать? Вернуться в квартиру и посидеть там в одиночестве?

— У меня нет денег, чтобы заплатить за алкоголь, чувак, — посетовал коротышка, как будто это была единственная проблема с предложением. — Ну, по крайней мере, он не скучный трус, — подумал про себя Кадзуки.

— Хотя бы на обычную выпивку хватит? — спросил он, указывая большим пальцем через плечо на торговый автомат на улице.

— Я думаю, — пожал плечами коротышка, направляясь к нему. Кадзуки, со своей стороны, достал телефон, который ему дали, и отправил сообщение своим "охранникам", чтобы рассказать им, в чем дело. Кроме того, он был уверен, что полиция начнет его искать, если он

опоздает всего на 5 минут.

Он получил сообщение с просьбой предоставить фотографические доказательства того, что он говорил, что, по его мнению, было справедливо. Кадзуки был просто рад, что его не сопровождали буквально как преступника. Он мог смириться с тем, что просто сделал несколько снимков того, что он сделал, чтобы доказать, что он не был где-то там преступником, каким все его считали.

Черт возьми, людям, похоже, нравилось делать это ради забавы, на самом деле.

— Кстати, Кадзуки Эндо, — представился он, как только поравнялся с маленьким парнем, который уже выбрал что-то для себя. Подросток, у которого, как заметил Кадзуки, были странные фиолетовые шарики вместо волос, кивнул и открыл свою банку.

— Минору Минета. Приятно познакомиться, я полагаю.

— То же самое.

[}-о-{}]

[Айзава Шота]

Проблемные дети, казалось, были повсюду в том году.

Во-первых, был идиот, который бросился вперед, наплевав на всех остальных.

Во-вторых, был идиот, которого, казалось, не волновало, что его тело развалилось на части из-за его причуды.

И в-третьих... Был тот, кого он ожидал увидеть идиотом, будучи совершенно рациональным. Шота, однако, знал, что от мальчика будут проблемы. Может быть, не нарочно, может быть, он даже на самом деле ничего не сделает, но от него все равно будут проблемы. В конце концов, ситуация Кадзуки Эндо не допускала ничего другого.

Шота прекрасно понимал, что было также несколько других проблемных будущих студентов, но именно на этих троих он сосредоточил свое внимание. В конце концов, именно эти трое могли доставить больше всего неприятностей. Сознательно или нет, по своей воле или нет, они

бы это сделали. Он достаточно долго проработал учителем, чтобы знать это.

Нэдзу, однако, выглядел положительно легкомысленным, когда они воспроизводили видеозаписи с экзамена, внимательно изучая наиболее выдающихся студентов, чтобы узнать их оценки. Честно говоря, Шота не знал, должен ли он быть раздражен или обеспокоен этим. Этот взгляд мог означать только неприятности для кого-то, и он мог только надеяться, что это будет не он.

— Если мои наблюдения верны, — начал директор, как он всегда это делал. Более чем несколько учителей закатили глаза на это, потому что он всегда был таким, и он все еще продолжал это говорить. — Это лучшие экзаменуемые этого года.

Шота посмотрел на оценки, которые директор разложил перед ними, и подумал, что на самом деле он довольно хорошо угадал. Он узнал несколько и уже строил в голове планы о том, как и чему учить некоторых из них. Вот почему учителя все равно проверяли экзаменационные видеозаписи, хотя Нэдзу мог бы справиться с заданием сам и быстрее. Это позволило им ознакомиться с некоторыми из них и аргументировать свои доводы в случае несогласия с выбором.

Тем не менее, было кое-что довольно привлекательное, и каждый учитель в классе сразу заметил это.

Кадзуки Эндо с 49 очками злодея и 22 очками спасения.

Кацуки Бакуго с 71 очком злодея и 0 очками спасения.

Оба они находятся в верхней части списка, ничья. Шота не думал, что когда-либо видел, как такое случается. Черт возьми, Нэдзу активно пытался избегать подобных сценариев, даже когда речь шла не о первом месте. Он всегда начинал придирается к характеру вовлеченных людей, помимо их действий во время экзамена. Что они делали во время письменной части, что они делали перед экзаменами, что они делали в перерывах, все. Связей просто не было на вступительном экзамене в UA.

— Есть ли причина, по которой ты сначала бросил их обоих? — Спросил Кан, явно осознав то же самое, что и Шота. У Нэдзу был здесь какой-то план. Чего он не мог понять, так это какой? Если бы он хотел, чтобы его любимый проект был на первом месте, он мог бы сделать это так и оставить Бакуго на втором месте. Если бы он не хотел, чтобы Эндо был на первом месте, он мог бы оставить Бакуго там.

— Я не хотел принимать это решение, — сказал Нэдзу, внезапно успокоившись, несмотря на то, что большую часть дня у него кружилась голова. — Итак, я оставляю выбор за всеми вами.

Взгляды разделились, и умы заработали.

— Кто займет первое место на вступительном экзамене? — спросил директор, потому что у него было чувство драматизма, у этого проблемного ублюдка.

<http://tl.rulate.ru/book/100860/3520399>